

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА В РЕГУЛИРОВАНИИ КОСМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023 г. Г. Г. Шинкарецкая

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: gshink@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.11.2022 г.

Аннотация. Формирование договорной базы международного космического права остановилось примерно в начале 1980-х годов. Ныне создан парадокс: активное включение в космическую деятельность физических и юридических лиц оказывается вне сферы действия международного права, и эти лица руководствуются в основном национальным законодательством своих государств, так что создается множество противоречий и пробелов.

В этой связи оживляется интерес к такой правовой категории, как общие принципы права, указанные в качестве одного из источников международного права в п. 3 ст. 38 Статута Международного Суда. Комитет ООН по космосу, в котором сосредоточена вся правотворческая деятельность в этой отрасли, уже более 10 лет занимается тщательным сбором и анализом национального законодательства. Фактически это деятельность по поиску и отбору общих принципов права. Таким образом, общие принципы права становятся элементом развития международного космического права.

Ключевые слова: космос, космическая деятельность, коммерциализация космоса, негосударственные субъекты в космической деятельности, общие принципы права, международные суды, Комитет ООН по космосу, международное право.

Цитирование: Шинкарецкая Г.Г. Общие принципы права в регулировании космической деятельности // Государство и право. 2023. № 2. С. 131–138.

DOI: 10.31857/S102694520024341-6

GENERAL PRINCIPLES OF LAW IN THE REGULATION OF SPACE ACTIVITIES

© 2023 G. G. Shinkaretskaya

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gshink@yandex.ru

Received 16.11.2022

Abstract. The formation of the contractual framework of international space law stopped around the beginning of the 1980^s. Now a paradox has been created: the active involvement of individuals and legal entities in space activities is outside the scope of international law, and these persons are guided mainly by the national legislation of their States, so many contradictions and gaps are created.

In this regard, interest is revived in such a legal category as the general principles of law, indicated as one of the sources of International Law in paragraph 3 of article 38 of the Statute of the International Court of Justice. The UN Committee on Outer Space, in which all law-making activities in this industry are concentrated, has been engaged in a thorough collection and analysis of national legislation for more than 10 years. In fact, this is an activity for the search and selection of general principles of law. Thus, the general principles of law become an element of the development of International Space Law.

Key words: space, space activities, commercialization of space, non-state actors in space activities, general principles of law, international courts, UN Committee on Outer Space, International Law.

For citation: *Shinkaretskaya, G.G. (2023). General principles of law in the regulation of space activities // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 131–138.*

Недостаточность международного космического права

Развитие технологий привело к освоению человечеством все новых пространств. Теперь уже и небесные тела стали объектом пристального внимания тех, кто стремится попасть на новые территории, где можно было бы при не очень крупных финансовых затратах получить доступ к новым источникам сырья. Одним из таких объектов в последние годы становятся небесные тела – природные образования, находящиеся в космическом пространстве (планеты, кометы, астероиды и прежде всего Луна).

На этом пути в космос кроме технологических препятствий имеется препятствие в виде недостаточного правового регулирования: в существующей международной системе пока очень немного правовых норм, применимых к прикладным видам космической деятельности, особенно в связи с их коммерциализацией. Международное космическое право начало формироваться в конце XX в., когда главной проблемой было военное противостояние двух сверхдержав – СССР и США, и правовое регулирование было направлено на обеспечение равных прав и равной безопасности для обеих сторон. Был принят Договор по космосу 1967 г.¹ – основополагающий документ международного космического права, и впоследствии еще четыре договора по конкретным вопросам. К 1980-м годам договорное развитие международного космического права остановилось, с тех пор договоры не принимаются, а между тем бурно развивается предпринимательская деятельность в космосе. Без спутниковой связи, без космической навигации GPS, без дистанционного зондирования планеты Земля невозможно представить повседневную жизнь. Теперь к этому списку может прибавиться еще приток добытых в космосе полезных ископаемых.

Коммерческой деятельностью в космосе занимаются предприниматели – физические и юридические лица, которые руководствуются при этом национальным законодательством своих государств. Такое положение будет создавать много затруднений в ситуации деятельности на небесных телах, где не существует территориальной юрисдикции государств, но могут очень легко возникать

¹ См.: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Официальный сайт ООН: www.un.org (дата обращения: 29.07.2022).

споры о местоположении той или иной компании, об их безопасности, о праве разработки космических почв и недр и т.д.

В связи с этим возобновился интерес к такому явлению международного права, как общие принципы права, которые давно известны, будучи имплементированы в ст. 38 Статута Международного Суда, но которые так и остались не исследованы надлежащим образом².

В ст. 38 Статута говорится: «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет: <...>

с) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями».

Включение в эту клаузулу упоминания «цивилизованных наций» объясняется тем, что Статут Международного Суда фактически дословно воспроизводит Статут его предшественницы – Постоянной палаты международного правосудия, которая была органом Лиги Наций и чей статут формулировался еще в самом начале XX в. Тогда нормативный материал международного права был довольно скуден, и одной из целей включения общих принципов права в список источников международного права объясняется стремлением дать правоприменителю средства поиска подходящей нормы³.

Неопределенность правовой природы общих принципов международного права

Представители научной общественности ведут дебаты относительно юридической природы и места общих принципов в международном праве⁴, причем высказываемые мнения расходятся. Правда, эти дебаты ведутся зачастую на высоком уровне абстракции, практически без обращения к практике⁵. Между тем общие принципы как часть права, которое должно применяться, предусмотрены статутами некоторых международных судов. Кроме уже упоминавшейся ст. 38(1)(с) Статута Международного Суда, назовем как наиболее известные

² См.: Ромашев Ю.С. Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 3. С. 149.

³ См.: Shaw M. International Law. 6th ed. OUP, 2005. P. 98.

⁴ См.: Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5–7.

⁵ См.: Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии. Документ ООН A/CN.4/L.964/Add.2 от 22.07.2022 г.

ст. 21(1)(b) и (c) Статута Международного уголовного суда. Иногда международные суды, как вполне автономные международные органы, прибегают к использованию общих принципов права, хотя в их учредительных документах это не предусмотрено. Ссылки на эти принципы встречаются и в решениях внутригосударственных судов. В доклад Комиссии международного права ООН включена целая страница ссылок на решения международных и внутригосударственных судов⁶. Учитывая эту разногласию, уже в 2016 г. Комиссия международного права ООН представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН тему «Общие принципы права» для включения в свою повестку дня⁷. Комиссия, как всегда, работает не спеша, но уже можно констатировать ее достижение принципиальных наработок⁸. В целом Комиссия систематизировала и упорядочила существующие мнения и практику государств и международных судов. В ее докладе, как и во всех более многочисленных доктринальных работах, отмечается отсутствие значительных различий между общими принципами права и элементами формирования обычая⁹. В то же время все больше распространяется мнение о том, что общие принципы права могут быть автономным источником международного права, но, учитывая существование международного права и внутригосударственного права как отдельных систем права, они могут иметь различное происхождение.

Международная практика показывает, что общие принципы могут быть определены в основном двумя способами. С одной стороны, они могут быть выведены посредством процесса дедукции из существующих международных норм, т.е. обычных или конвенционных норм. Это означает, что существующее международное право является отправной точкой для выработки общих принципов, которые впоследствии могут быть применены к другим ситуациям, которые не подпадают под первоначальную сферу действия соответствующих норм. Таким образом Международный Суд действовал, например, в англо-норвежском споре о рыболовстве¹⁰: несмотря на различные способы,

⁶ См.: Комиссия международного права. Шестидесят восьмая сессия. Женева, 2 мая – 10 июня и 4 июля – 12 августа 2016 года. Возможные темы для рассмотрения с учетом обзора перечня тем, составленного в 1996 году, в свете последующих изменений. Документ ООН A/CN.4/679/Add.1.

⁷ См.: там же.

⁸ См.: Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии. Документ ООН A/CN.4/L.964/Add.2 от 22.07.2022 г.

⁹ См.: *Verhoeven J.* Droit international public. Paris, 2000. P. 349–351.

¹⁰ См.: Fisheries Case (United Kingdom v Norway) (Judgment) [1951] ICJ Rep 116, 129.

применявшиеся для определения линии наибольшего отлива (которая обозначает юридическую границу между сушей и морем), Международный Суд смог вывести принцип, согласно которому в любом случае пояс территориальных вод должен следовать общему направлению побережья.

С другой стороны, можно прибегнуть к процессу выявления общих принципов путем сравнительного анализа законодательства различных государств. Правопорядки государств содержат множество общих принципов, особенно процессуальных.

Подход к общим принципам права как к резервуару, из которого можно получить норму, проявляется и ныне, как, например, это произошло в процессе формирования международных уголовных трибуналов по Руанде¹¹ и Югославии¹² и при создании Статута Международного уголовного суда¹³.

В любом случае извлекаемые принципы создаются или освящаются волей государств, то есть зависят от их признания. Недаром в ст. 38 Статута Международного Суда применение общих принципов права обусловлено признанием цивилизованными нациями. Правда, в отличие от договорного права, признание государства здесь можно назвать косвенным, государства в общем не выражают прямого согласия с извлекаемым принципом¹⁴. В ситуации, когда общий принцип права извлекается из внутригосударственного права, производящий это действие суд как будто переносит внутригосударственную норму в международное право, как это неоднократно произошло во время судопроизводства в Международном трибунале по бывшей Югославии¹⁵. Здесь мы сталкиваемся с до-

¹¹ Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, создан в ноябре 1994 г. Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 955.

¹² Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., был создан в соответствии с резолюцией 808, принятой Советом Безопасности в 1993 г.

¹³ См.: Римский статут Международного уголовного суда. Принят 17.07.1998 г. Вступил в силу в 2001 г.

¹⁴ См.: *Friedmann W.* The Uses of “General Principles” in the Development of International Law // *American Journal of International Law*. Vol. 57. P. 287.

¹⁵ См.: *Prosecutor v Blaskić* (Judgment on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997) ICTY-95-14 (29 October 1997), para 40; *Prosecutor v Furundžija* (Judgment) ICTY-95-17/1 (10 December 1998), para 177; *Prosecutor v Erdemović* (Judgment) ICTY-96-22 (7 October 1997).

вольно широким усмотрением суда, чего так опасается Евразийский экономический союз¹⁶.

Можно сослаться на деятельность Суда Европейского Союза. Хотя этот Суд обладает ограниченной компетенцией, нельзя не признать, что он является международным, принимая решения, которые содержат нормы, обязательные для ряда суверенных государств. И делает он это, анализируя законодательство многих государств, и даже далеко не всех случаях¹⁷.

Большинство теоретиков и практиков полагают, что общие принципы права – это определенные логические правила, выражающие закономерности, свойственные праву вообще, как международному, так и внутригосударственному¹⁸.

Практика международных судов

Проанализируем подход международных судебных органов к проблеме общих принципов права. В деле о фабрике в Хожуве в 1928 г.¹⁹ Постоянная палата Международного правосудия заявила, что к данному делу можно применить общую теорию права, согласно которой каждое нарушение обязательства влечет за собой обязательство возмещения ущерба, а потому не обязательно искать в данном деле наличие обязательства возмещения ущерба, поскольку граждане потерпевшего государства понесли ущерб в результате деяния, противоречащего международному праву. В деле о немецких поселенцах в Польше²⁰ Постоянная палата заявила, что «частные права, приобретенные в соответствии с существующим законодательством, не прекращаются при изменении суверенной принадлежности». Такую же позицию Постоянная палата занимала в делах о некоторых германских интересах в Польской Верхней Силезии²¹ и в деле о свободных зонах Верхнего Савоя и Округа Гекс²².

Международный Суд ООН в деле о проливе Корфу²³, говоря о косвенных доказательствах,

¹⁶ См.: Баишев Ж. Н. Суд Евразийского Экономического Союза: проблемы функционирования // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 1. С. 59–68.

¹⁷ См.: Arnall A. The General Principles of EEC Law and the Individual. Leicester University Press, 1990.

¹⁸ См.: Словарь международного права / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2014. С. 260.

¹⁹ См.: Case concerning the Factory at Chorzów (claim for indemnity) (jurisdiction). PCIJ, Series A. No. 17. 1928. P. 29.

²⁰ См.: German Settlers in Poland, PCIJ Series B (1923). No. 6. P. 36.

²¹ См.: Polish Upper Silesia case, PCIJ, Series A. No. 7. P. 42.

²² См.: Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex case, PCIJ, Series A/B. No. 46. P. 167.

²³ См.: Corfu Channel (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland v. Albania). ICJ Reports. 1949. P. 4, 18; 16 AD. P. 155, 157.

указал, что такие доказательства допускаются во всех правовых системах, и их использование подтверждается решениями международных судов. В консультативном заключении по запросу Административного трибунала²⁴ Суд рассмотрел проблему об увольнении сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций и о том, имеет ли Генеральная Ассамблея право отказать в исполнении решения о присуждении им компенсаций. Вынося отрицательный ответ, Суд подчеркнул, что, согласно общепризнанному принципу права, решение, вынесенное таким судебным органом, является *res judicata* и имеет обязательную силу для сторон в споре. Отметим, что *res judicata* становится предметом рассмотрения международного арбитража в споре между Аргентиной и Чили по поводу инцидента в заливе Десьерто²⁵, в решении которого было сказано: «Решение, имеющее силу *res judicata*, является юридически обязательным для Сторон в споре. Это основополагающий принцип международного права, на который неоднократно ссылались в судебной практике, которая рассматривает авторитет *res judicata* как универсальный и абсолютный принцип международного права».

Общие принципы права, относящиеся к судебному процессу, затрагивались Международным Судом в деле о геноциде (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)²⁶, где стоял вопрос о праве Суда отклонить предварительные возражения против юрисдикции. Суд подчеркнул, что решения Суда не только обязательны для сторон, но и окончательны в том смысле, что те вопросы, которые уже были решены, не могут быть пересмотрены сторонами. Однако это не касается процессуальных вопросов, для которых возможный пересмотр специально предусмотрен. Суд отметил, что принцип *res judicata* действует и на международном, и на национальном уровнях. Этот принцип содействует стабильности правовых отношений, предписывая прекращение судебных разбирательств. Он также отвечает интересам каждой стороны: вопрос, который уже был решен в пользу этой стороны, не должен рассматриваться повторно. Было подчеркнуто, что лишение истца возможности воспользоваться уже полученным судебным решением в целом должно рассматриваться как нарушение принципов, регулирующих правовое урегулирование споров. Суд отметил, что этот принцип в равной

²⁴ См.: Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal. ICJ Reports, 1954. P. 47; 21 ILR. P. 310.

²⁵ См.: Laguna del Desierto (Argentina/Chile) case. International Legal Materials, 1965. Vol. 113. P. 1, 43.

²⁶ См.: Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). ICJ Reports, 2007, para. 113.

степени применяется и к решениям процедуры, и к решениям по существу; таким образом, поскольку наличие юрисдикции Суда было установлено решением 1996 г., ни одна из сторон не может утверждать в ходе текущего разбирательства, что в предыдущий период у Суда не было компетенции решать о наличии юрисдикции. Если на более поздней стадии разбирательства Суд опять будет возвращаться к вопросу о юрисдикции, это будет означать непризнание законной силы одной из частей судебного решения.

Процессуальная норма относительно наличия юрисдикции Суда стала объектом анализа также в деле о праве на проход через индийскую территорию (Португалия против Индии)²⁷. Рассматривая предварительные возражения сторон, Суд решил, что после того, как Суд постановил о наличии у него юрисдикции и стороны с этим согласились, односторонние возражения государства-ответчика против его юрисдикции юридически ничтожны.

Содержание данного решения близко подходит к проблеме эстоппеля (сторона, которая выразила свою правовую позицию в конкретной ситуации, не может затем ее оспаривать). Вопрос об эстоппеле возникал в практике Международного Суда еще несколько раз, и Суд не всегда находил эту концепцию применимой. В решении по делу о храме Преах-Вихеар²⁸ Суд применил ее, в отличие от Постоянной палаты международного правосудия, которая в 1929 г. в деле о сербских займах²⁹ нашла эстоппель неприменимым (в этом споре шла речь о требовании держателей французских облигаций выплатить доход в золотых франках вместо бумажных денег по ряду сербских займов, сделанных еще до Первой мировой войны). В 1989 г. Международный Суд снова уделил внимание эстоппелю в деле Элеттроника сикула³⁰ и пояснил, что относительно эстоппеля есть ограничения в том смысле, что, хотя при определенных обстоятельствах эстоппель может возникнуть в силу молчаливого признания, в дипломатических отношениях это невозможно. Следует отметить, что согласие с Международным Судом в этом вопросе выразили другие органы разрешения споров: Постоянная палата третейского суда в деле об эфиопско-эритрейской границе³¹;

²⁷ См.: Right of Passage over Indian Territory (Portugal v. India). ICJ Reports, 1957. P. 125, 141, 142.

²⁸ См.: ICJ Reports, 1962. P. 6, 23, 31 and 32.

²⁹ См.: Serbian Loans case (Yugoslavia v. France). PCIJ, Series A. No. 20; 5 AD. P. 466.

³⁰ См.: Elettronica Sicula S.p.A. (ELSI) (United States of America v. Italy). ICJ Reports, 1989. P. 15, 44.

³¹ См.: Eritrea/Ethiopia Boundary Commission, PCA Case No. 2001-01 of 13 April 2002. ILR. Vol. 130. P. 1, 35, 36.

Международный трибунал по морскому праву в деле Сайга³².

Эстоппель рассматривался на стадии определения юрисдикции в пограничном споре между Камеруном и Нигерией³³. Суд подчеркнул, что эстоппель мог бы возникнуть только в том случае, если бы Камерун своими действиями или заявлениями убедительно показал бы, что он согласился урегулировать пограничный спор, поскольку спор был передан в Суд обеими сторонами. В то же время было бы важно показать, что Нигерии пришлось изменить позицию в ущерб собственным интересам.

Другой пример общего принципа был представлен арбитражным судом в деле АМКО против Республики Индонезия³⁴: «Полная компенсация ущерба путем присуждения потерпевшей стороне ущерба в случае возникновения и получения прибыли является принципом, общим для основных систем муниципального права и поэтому общим принципом права, который может рассматриваться как источник международного права».

Во всех ситуациях, показанных выше, речь шла о правовых принципах. Однако в основе многих международно-правовых норм лежит неправовой принцип добросовестности. Он закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций, который предусматривает в ст. 2(2), что все члены ООН должны добросовестно выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с настоящим Уставом, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из членства. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами³⁵, предусмотрено, что обязательство государств добросовестно выполнять свои обязательства распространяется на все международное право в целом. Международный Суд в консультативном заключении о ядерных испытаниях³⁶ заявил, что одним из основных принципов, регулирующих создание и исполнение юридических обязательств, независимо от их источника является принцип добросовестности. Тем не менее Суд указал, что добросовестность как концепция сама по себе не является источником обязательств там, где в противном случае их не

³² См.: The M/V "SAIGA" (No. 2) Case (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea), ITLOS Case No. 2. 22 Dec. 1997.

³³ См.: Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria (Cameroon v. Nigeria: Equatorial Guinea intervening). ICJ Reports, 1998. P. 275, 303.

³⁴ См.: AMCO v. Republic of Indonesia. 89 ILR. P. 366, 496.

³⁵ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) 1970 г.

³⁶ См.: Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons – Advisory Opinion of 8 July 1996. ICJ Reports, 1974. P. 253, 267.

существовало бы. Суд подчеркнул, что принцип добросовестности относится только к выполнению существующих обязательств.

Общие нормы в космическом законодательстве государств — это общие принципы, ведущие к созданию обычных норм

В литературе отмечается общность ряда элементов, присущих общим принципам права и формированию обычных норм. П.Е. Земскова пишет: «Проанализировав различные точки зрения, мы с большой долей вероятности можем утверждать, что путь общих принципов права в международное право лежит через международный договор или международно-правовой обычай. И связь между ними столь тесна, что порой доходит до смешения, особенно когда речь идет о разграничении общих принципов и обычных норм»³⁷.

Именно поиском такого пути внедрения общих принципов права в космическую деятельность можно считать многолетний труд Комитета ООН по космосу в запрашивании, систематизации и оценке соответствующего законодательства государств. С начала 1980-х годов, когда нормативное развитие международного космического права приостановилось, Комитет стал уделять внимание национальному законодательству. Была создана Рабочая группа по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, которая была распущена и вновь созвана в 2012 г.³⁸ Начиная с этого времени, Рабочая группа постоянно снабжала Комитет по космосу документами в области космического законодательства государств и обобщением их содержания.

На основании первого доклада Рабочей группы 11 декабря 2013 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи «Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях»³⁹. В резолюции сначала обосновывается необходимость развития национального законодательства на базе общепризнанных принципов и норм международного космического права, в особенности Договора по космосу⁴⁰, который по праву

³⁷ Земскова П.Е. Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в российской и зарубежной научной литературе // Вестник РГГУ. 2008. № 5. С. 76.

³⁸ Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Пятьдесят пятая сессия. Вена, 6–15 июня 2012 г. Доклад Юридического подкомитета о работе его пятьдесят первой сессии, проведенной в Вене 19–30 марта 2012 г. Документ ООН А/АС.105/1003.

³⁹ См.: Документ ООН А/RES/68/74.

⁴⁰ См.: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. // Сайт ООН // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 15.11.2022).

считается «Конституцией космического пространства»⁴¹. В резолюции отмечены и некоторые перемены в космической деятельности, которые требуют перемен в правовом регулировании, в частности расширение участия частных структур, нарастание проблем образования космического мусора и рост риска причинения вреда окружающей среде.

Следует обратить внимание на правовые основания, выдвинутые Генеральной Ассамблеей в оправдание правомерности передачи государствам рекомендаций относительно формы и содержания их законодательства: Резолюция ссылается на закрепленную в договорах Организации Объединенных Наций по космосу обязанность представлять информацию о характере, ходе, местах и результатах космической деятельности в максимально возможной и практически осуществимой степени, в том числе посредством регистрации. То есть государства обязаны передавать секретариату Комитета ООН по космосу данные о своем законодательстве. При этом мы видим, что никакого теоретического анализа здесь нет, как нет и обещания того, что выводы, сделанные на основе анализа законодательства, приведут к значительному совершенствованию космической деятельности.

Переходя к содержанию рекомендаций, можно сказать, что здесь мало конкретных указаний. В числе потенциальных объектов национального регулирования в резолюции названы запуск объектов в космическое пространство и их возвращение на планету Земля, обслуживание стартовых и посадочных комплексов, эксплуатация космических объектов, находящихся на орбите, и управление ими; функции запускающего государства; организационные структуры управления космической деятельностью и соответствующего контроля. В сущности, все эти действия подпадают под регулирование космическими международными договорами, но в договорах регулирование фактически рамочное, поэтому в качестве уточняющего регулирования предлагается принятие национального законодательства.

Деятельность Рабочей группы состоит в формулировании вопросников к государствам по темам, находящимся на повестке дня Комитета по космосу, в анализе полученных ответов и в доведении информации до секретариата Комитета.

На каждой сессии Юридического подкомитета обсуждается вопрос о национальном законодательстве государств по тем или иным проблемам.

[un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml) (дата обращения: 15.11.2022).

⁴¹ Жуков Г.П. 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Современные проблемы международного космического права. М., 2008. С. 67.

Время от времени Рабочая группа составляет обзоры национального законодательства относительно космической деятельности. Первый такой обзор был произведен в 2012 г.⁴², второй — появился позднее, только в 2022 г.⁴³

Каждый обзор представляет собой изложение законодательства. При этом не дается оценок, сравнительного анализа, выводов или заключений. Очевидно, самим членам Комитета предоставляется право делать сравнения и выводы.

Цели изучения национального законодательства и методы его использования можно проследить по тексту проекта доклада Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу о последней сессии подкомитета⁴⁴. Этот проект, как все доклады подкомитетов и самого Комитета по космосу, является результатом обсуждения представителями государств — членом Комитета, так что в нем выражены правовые позиции государств. Правда, в этом документе, как и в других документах Комитета, «имена не названы», т.е. не указывается, какое именно государство занимает какую позицию: цель Комитета — найти общее решение на основе консенсуса.

Прежде всего обратим внимание на то, что Подкомитет отмечает всестороннее развитие государствами своего национального законодательства в направлении совершенствования управления космической деятельностью и призывает государства, осуществляя новые виды космической деятельности, обеспечивать, применяя национальное законодательство, чтобы эта деятельность соответствовала договорам Организации Объединенных Наций по космосу.

Далее. В документе подчеркивается общее мнение о важности обмена опытом и изучения практики, закрепленной в национальном космическом законодательстве, а также о необходимости и в дальнейшем регулярно обмениваться информацией об изменениях в национальных системах правового регулирования космической деятельности.

⁴² См.: Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Subcommittee. Fifty-second session. Vienna, 8–19 April 2013. Item 7 of the provisional agenda. General exchange of information on national legislation relevant to the peaceful exploration and use of outer space. SCHEMATIC OVERVIEW OF NATIONAL REGULATORY FRAMEWORKS FOR SPACE ACTIVITIES. Документ ООН A/AC.105/C.2/2013/CRP.7.

⁴³ См.: Committee on the Peaceful Uses of Outer Space. Legal Subcommittee. Sixty-first session. Vienna, 28 March – 8 April 2022. Item 8 of the provisional agenda. National legislation relevant to the peaceful exploration and use of outer space. SCHEMATIC OVERVIEW OF NATIONAL REGULATORY FRAMEWORKS FOR SPACE ACTIVITIES. Документ ООН A/AC.105/C.2/2022/CRP.9.

⁴⁴ См.: Комитет по использованию космического пространства в мирных целях. Юридический подкомитет. Шестидесятая сессия. Вена, 28 марта — 8 апреля 2022 г. Проект доклада. Документ ООН A/AC.105/C.2/L.321/Add.4.

* * *

Оценивая деятельность Комитета ООН по космосу в связи с национальным законодательством государств на фоне теоретических построений формирования и применения международного права, можно сформулировать три вывода.

1. Анализируя национальное законодательство в течение многих лет и прослеживая его изменения, Комитет выясняет правовые позиции государств, их принципиальное отношение к регулированию тех или иных видов космической деятельности. Учитывая, что любое национальное законодательство принимается в соответствии с конституционными принципами принимающего государства⁴⁵, эту деятельность Комитета следует квалифицировать как установление правовых принципов регулирования космической деятельности. Поскольку критерием правомерности, очевидно, являются принятые договоры, прежде всего Договор по космосу, Комитет фактически принимает принципы регулирования космической деятельности всех государств за комплекс общих правовых принципов.

2. Описанная деятельность Комитета не является одноразовым актом правоприменения, как решения международных судов, применяющих общие принципы права для разрешения конкретного дела. В отношении каждой конкретной проблемы космической деятельности Комитет ищет консенсуальное решение. В условиях правотворчества эти решения не складываются в универсальные нормативные акты, а создают сеть унифицированного законодательства. Это законодательство фактически фиксирует права и обязанности каждого государства по отношению к другим партнерам, и постепенно формируется комплекс обыкновений и обычаев.

Путем использования общих принципов права происходит развитие международного космического права.

3. Решающим элементом формирования международно-правового обычая с опорой на общие принципы права является согласие государств, т.е. в основе и этого способа правотворчества и правоприменения лежит согласование воли государств. Согласие в данном случае может быть выведено не из факта подписания или ратификации нормативного акта, а из акта законодательной деятельности субъекта международного права.

⁴⁵ См.: Юзбашян М.Р. К вопросу о формировании международного космического частного права // Московский журнал междунар. права. 2008. № 2. С. 139. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2008-2-139-153>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баишев Ж.Н.* Суд Евразийского Экономического Союза: проблемы функционирования // Труды ИГП РАН. 2019. Т. 14. № 1. С. 59–68.
2. *Жуков Г.П.* 40 лет Договору о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Современные проблемы международного космического права. М., 2008. С. 67.
3. *Земскова П.Е.* Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5–7.
4. *Земскова П.Е.* Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, в российской и зарубежной научной литературе // Вестник РГГУ. 2008. № 5. С. 76.
5. *Ромашев Ю.С.* Общие принципы права в системе международного права // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 3. С. 149.
6. Словарь международного права / отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014. С. 260.
7. *Юзбашьян М.Р.* К вопросу о формировании международного космического частного права // Московский журнал междунар. права. 2008. № 2. С. 139. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2008-2-139-153>
8. *Arnall A.* The General Principles of EEC Law and the Individual. Leicester University Press, 1990.
9. *Friedmann W.* The Uses of “General Principles” in the Development of International Law // American Journal of International Law. Vol. 57. P. 287.
10. *Shaw M.* International Law. 6th ed. OUP, 2005. P. 98.
11. *Verhoeven J.* Droit international public. Paris, 2000. P. 349–351.

Сведения об авторе

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

REFERENCES

1. *Baishev Zh. N.* The Court of the Eurasian Economic Union: problems of functioning // Proceedings of the ISL of the RAS. 2019. Vol. 14. No. 1. P. 59–68 (in Russ.).
2. *Zhukov G.P.* 40 years of the Treaty on the Principles of the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies // Modern problems of International Space Law. M., 2008. P. 67 (in Russ.).
3. *Zemskova P.E.* General principles of law recognized by civilized nations in International Law: dis. ... PhD in Law. M., 2010. P. 5–7 (in Russ.).
4. *Zemskova P.E.* General principles of law recognized by civilized nations in the Russian and foreign scientific literature // Herald of the Russian State University. 2008. No. 5. P. 76 (in Russ.).
5. *Romashev Yu. S.* General principles of law in the system of International Law // Law. HSE Journal. 2021. No. 3. P. 149 (in Russ.).
6. Dictionary of International Law / res. ed. S.A. Egorov. M., 2014. P. 260 (in Russ.).
7. *Yuzbashyan M.R.* On the formation of International Space Private Law // Moscow Journal of International Law. 2008. No. 2. P. 139. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2008-2-139-153> (in Russ.).
8. *Arnall A.* The General Principles of EEC Law and the Individual. Leicester University Press, 1990.
9. *Friedmann W.* The Uses of “General Principles” in the Development of International Law // American Journal of International Law. Vol. 57. P. 287.
10. *Shaw M.* International Law. 6th ed. OUP, 2005. P. 98.
11. *Verhoeven J.* Droit international public. Paris, 2000. P. 349–351.

Authors' information

SHINKARETSKAYA Galina G. — Doctor of Law, Chief Researcher of the International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia